

«Утверждаю»

Ректор Федерального бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования

«Удмуртский государственный университет»

доктор исторических наук, профессор

Г.В. Мерзлякова

«29» марта 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» на диссертацию Елены Юрьевны Захаровой «История археологии Центрального Черноземья России (последняя четверть XVIII в. – 1970-е гг.)», представленную к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – археология в диссертационный совет Д.212.038.12 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Активное развитие историко-научного и историографического направления в современной российской археологии вполне справедливо привело к включению в паспорт научной специальности 07.00.06 – «археология» область исследования «История археологии» (п. 11). За последние годы защищено несколько докторских диссертаций, обозначивших новые проблемные области в этой сфере: взаимоотношения археологии как науки с государственной властью, формирование организационной структуры и деятельность научных центров Санкт-Петербурга, концепции и направления археологических исследований в Сибири, русская наука о классических древностях Юга России, история археологической мысли в России и научных школ в археологии. Десятки кандидатских диссертаций посвящены изучению социо-культурных и когнитивных аспектов истории археологической науки.

Следствием этих и других подобных им исследований стала постановка целого ряда новых историко-научных и историографических вопросов археологии, активизирован поиск и выявление различных источников, позволяющих обеспечить их разрешение. В ряду этих обсуждаемых проблем – процесс оформления археологии как самостоятельной научной дисциплины, в том числе в ее специфическом региональном измерении, во всей полноте взаимодействий между столичными и местными учеными-

археологами, профессиональным и любительским сообществом, различными общественными и государственными институтами.

Как показывают исследования, выполненные по истории российской археологии в различных регионах страны, археологическая наука в России во многом стихийно начала складываться как региональная, своими особенностями одновременно отражая общие тенденции становления научного знания и научного сообщества в целом. Поэтому уникальное и типичное в бытовании археологической науки на отдельной территории весьма ценно для понимания процессов и тенденций ее развития в других регионах страны.

Эта актуальная научная проблема стала очевидной после появления первых обобщающих исследований по истории российской археологии на рубеже 1980-1990-х гг., когда обнаружилось, что история археологии в отдельных регионах страны исследована недостаточно полно либо не исследована вообще. Это затрудняло понимание процесса развития российской науки на разных этапах ее функционирования, уяснение содержания научных фактов, осмысление методологических и концептуальных подходов.

Воронежский университет стал одним из немногих научных археологических центров России, где осознание значимости историко-научных археологических исследований пришло раньше, чем в других регионах страны. В ряду исследователей этого университета – автор анализируемого диссертационного сочинения Е.Ю. Захарова. В диссертации она опирается на многолетнюю практику исследовательского коллектива в изучении историографии и истории археологии в России, историко-научный опыт, сложившийся в исследовании как отдельных областей Центрального Черноземья, так и продуктивные научные идеи, обоснованные в работах по истории и историографии российской археологии в контексте решения иных научных проблем.

Эти историографические и методологические основания позволили Е.Ю. Захаровой провести самостоятельное исследование актуальной научной проблемы – осмысление региональной составляющей истории российской археологии через постановку цели диссертационного исследования – изучение закономерностей, особенностей и процесса становления и развития региональной археологии Центрального Черноземья России (с. 9).

Хронологически предмет диссертации охватывает научные события и историко-научные факты, начиная с последней четверти XVIII в. – времени первых описаний археологических объектов – и доходит до конца 1970-х гг. Автор обосновывает эту дату временем создания устойчивого профессионального коллектива археологов в Воронежском университете, осуществляющего как самостоятельные научные изыскания, так и ведущего планомерную подготовку научных кадров.

Территориально предмет диссертационной работы привязан к одному из

крупных районов России – Центральному Черноземью, исторически представленному различными административными образованиями, связанными, как показывает исследование, как общностью процессов становления региональной археологии, так и их местными особенностями.

Концептуально Е.Ю. Захарова выстраивает свое исследование на основе междисциплинарного подхода и традиционного круга методов исторического исследования, нашедших свое успешное применение в изучении историко-научных и историографических проблем российской археологии.

Идея междисциплинарности позволила придать традиционной эволюционной схеме истории науки новые измерения: не просто продемонстрировать специфику трансформации археологических занятий от периода к периоду, но исследовать их в соотношении с культурным, идеологическим, политическим контекстом эпохи на основе анализа деятельности как доинституциональных, так и институциональных научных центров. В основе такого анализа – различные стратегии производства археологического знания, исследованные автором сквозь призму исторической антропологии науки (научных биографий творцов археологического знания).

Поставленные Е.Ю. Захаровой исследовательские задачи решены в пяти главах, структурно объединенных в два больших раздела по хронологическому принципу. Три главы составляют содержание первого раздела и посвящены истории археологии Центрального Черноземья как составляющей археологического знания в Российской империи последней четверти XVIII века – 1910-х гг. Две главы объединены общностью авторского замысла во второй раздел в связи со становлением археологии в исследуемом регионе в системе советской исторической науки (1920-1970-гг.).

В результате автору на основе выявления и детального анализа неопубликованных источников из фондов 10 Федеральных, региональных, ведомственных архивных собраний (162 дела) и изучения 241 опубликованного источника удалось детально рассмотреть:

1) Историографический аспект проблемы:

- обосновать периодизацию истории археологии в Центральном Черноземном районе и дать обстоятельную характеристику выделенным периодам;
- проследить периоды интенсивности или угасания научного и общественного интереса к археологическим памятникам региона, относящимся к различным археологическим эпохам;
- определить проекты археологических исследований, в особенности в связи с различными образами археологической науки в исследовательских текстах, выполненных на различных философских основаниях – романтизма, позитивизма, марксизма;

- проанализировать первые опыты, связанные с обретением археологического интереса в регионе в среде образованного провинциального сообщества (потомственных аристократов, купечества, духовенства, мещан),
- исследовать археологическую составляющую первых научных описаний черноземных губерний и дать анализ научным археологическим концепциям;
- проанализировать методический опыт археологических изысканий от первых раскопок археологических памятников до исследований 1970-х гг.;
- проследить процесс приращения археологических материалов различными типами памятников и видами источников;
- определить становление научных проблем в археологическом изучении региона, проанализировать предлагаемые исследователями способы их разрешения и целый ряд научных дискуссий (например, с. 184);
- проанализировать интеллектуальные новации в археологии выделенных периодов;
- выявить первый опыт историографии истории воронежской археологии, предпринятый С.Н. Замятниным в 1924 г. (с. 231).

2) Политический аспект – Е.Ю. Захаровой удалось продемонстрировать отражение государственной политики, внутренней геополитики в организационных формах археологических исследований, их проблематику и содержание в Центральном Черноземном регионе:

- определено воздействие Великих реформ 1860-х гг. на процесс активизации археологических изысканий, явившихся значимым элементом изучения истории малой родины (с. 45);
- проанализирована роль государственных учреждений: Императорской Археологической Комиссии в организации археологических исследований в регионе (с. 47-49), роль ГАИМК, ГИМ, ИИМК, ИА РАН в определении направлений, тематики, методологии археологических исследований в различных административных образованиях Центрального Черноземного района.

3) Идеологический аспект становления археологии изучен в связи процессами национально-государственного строительства в России и в СССР:

- Во второй главе показано, что активизация археологических исследований в черноземных губерниях России со второй четверти XIX в. связана с «продвижением национальной, великорусской природы империи», а «национальные древности играли немаловажную роль в государственной доктрине «Православие, самодержавие, народность» (с. 42);
- определено влияние марксизма на становление археологии в духе формационного подхода (н.р. работы П.П. Ефименко (с. 266), использование материалов палеолитических памятников Центрального Черноземья в

создании первых обобщающих трудов по истории СССР периода ранних общественно-экономических формаций).

4) Социологический аспект рассмотрен с точки зрения роли, статуса археологических исследований и их организационных форм; способов коммуникации местных деятелей как внутри региона, так и в масштабе страны.

- в первой главе показана статусная значимость занятий археологией, позволявших оценивать различных деятелей как просвещенных людей;

- проанализировано влияние общероссийских научных обществ разного профиля на российскую провинцию (с. 50);

-подчеркнута значимая роль губернских статистических комитетов и ученых архивных комиссий как государственно-общественных институций для активизации и профессионализации местной археологии в различных черноземных губерниях (с. 57-124);

-исследован переходный период в развитии археологии от дореволюционных традиций к становлению организационных форм советской эпохи: оживление краеведческой работы в 1920-х гг. (с. 223), деятельность музеев местного края (с. 232);

-особо исследована история Воронежского отделения Московского археологического института и Воронежских историко-археологических курсов, определивших специфику развития местной археологии в начале 1920-х гг. (с. 226);

-показано участие учреждений Академии Наук в подготовке археологических кадров в Воронежском университете в эвакуации в годы Великой Отечественной войны (с. 288);

-для послевоенных лет определена ведущая роль вузовской науки как важнейшей организационной формы археологических изысканий (с. 336);

-показана эффективность вузовских научных исследований в кооперации с учреждениями Академии наук.

4) Антропологический аспект – представлен как характеристика научных и в ряде случаев персональных биографий создателей региональной археологической науки – как из числа местного образованного сообщества, так и ученых-профессионалов из обеих российских столиц:

- дан обстоятельный анализ археологического творчества первой плеяды исследователей археологии края;

- изучены факты персональных биографий и научное творчество деятелей губернских статистических комитетов и ученых архивных комиссий;

-обоснована значимая роль в истории региональной археологии авторитетных российских ученых, чей научный интерес был связан с исследованием памятников черноземных губерний России (глава 3; п. 4.2);

-проанализирован новый круг источников, позволяющих расширить представления о научной деятельности известных российских ученых, оценить их научную лабораторию, сделать новые шаги в создании их персональных биографий;

-показано социализирующее воздействие столичных исследователей на местную любительскую и ученую среду;

-обращено внимание на гендерный аспект в становлении региональной археологии (с.159;261;265) как постепенный процесс расширения круга исследователей, в том числе, за счет включенности в них женщин.

Проведенное исследование позволяет выявить общее и особенное в развитии региональной археологии Центрального Черноземья, определить специфические хронологические тенденции аргументировано обоснованных периодов в ее развитии, оценить персональный вклад в становлении науки местных и столичных деятелей.

Все сказанное позволяет считать, что диссертационная работа Е.Ю. Захаровой имеет практическое значение, т.к. создает основания для конструирования целостного процесса истории российской археологии в единстве всех ее региональных составляющих. Она позволяет развивать и поддерживать региональные идентичности жителей региона, имеет дидактическое значение для профессиональной социализации нового поколения археологов.

Любое движение исследовательской мысли в актуальной проблемной области всегда вызывает интерес у коллег. Работа Е.Ю. Захаровой не является в этом смысле исключением. Диссертационное сочинение позволяет ставить вопросы, дальнейшее решение которых может привести как к постановке новых научных проблем, так и прояснить решение существующих.

В этой связи вызывает сомнение тезис о том, что процесс институционализации археологии в Центральном Черноземье происходил дважды – к началу XX в. и к концу 1970-х гг. (с. 5). Представляется, что оформление археологической науки в устойчивую социальную структуру с установленными правилами, нормами, санкциями – это целостный процесс, а выделенные автором периоды в развитии региональной археологии, являются лишь этапами на пути становления региональной науки. По логике автора, в связи с развитием научной школы в Воронежском университете

институционализировалась региональная археология. Конечно, профессионализация науки тесно связано с историей университетского образования. Но нормы, правила научных изысканий в рамках российской национальной археологии уже сложились на много раньше, а не к 1970-м гг.?! Может ли институционализироваться региональная археология, если в целом наука уже сформировалась в национальном масштабе? Кроме того, неясно, почему исследование завершается 1970-ми гг.? Логично было бы представить весь путь археологии в Центральном Черноземном районе.

В территориальном обосновании предмета исследования вполне уместным было бы не только обозначение территории Центрального Черноземного района как физико-географического и отчасти административного понятия и обозначение экономической и культурной близости между входящими в него отдельными территориями (с. 11), но и обосновать эту сквозь призму становления археологии.

Источниковедческое обоснование исследовательских задач дано предельно лаконично, на уровне видового перечисления избранных для решения проблемы историко-научных и историографических источников, без их специального анализа применительно к задачам диссертационного исследования. Также предельно лаконично дано историографическое обоснование исследовательских задач, хотя автор и выявляет основные направления, сложившиеся в исследовании археологии Центрального Черноземья (с. 6-7). «Достигнутый уровень изученности отдельных аспектов разрабатываемой в диссертационном исследовании проблемы» (с. 9) в явном виде не представлен. Е.Ю. Захарова зачастую отправляет читателя к своим собственным сочинениям, хотя в целом ряде случаев было бы уместно привести более обстоятельные фрагменты из них в тексте диссертационного сочинения.

В работе есть досадные ошибки фактического свойства: трудно согласиться с тем, что Императорская Археологическая Комиссия была создана «при проведении масштабных реформ середины XIX в.» (с. 46). Представляется, связывать напрямую создание ИАК с Великими реформами было бы не вполне корректно. При характеристике деятельности ИАК в регионе, очевидно, следовало бы точнее и рельефнее, чем это сделано в работе, обозначить причины интереса ИАК к памятникам черноземных губерний России.

Диссертации явно не хватает визуальных материалов: карты губерний (областей Центрального Черноземья), карты с изображением памятников или с указанием территорий, исследованных в разные периоды развития региональной археологии. Полезными были бы портреты наиболее значительных деятелей местной археологии и столичных исследователей (возможно, приведенных применительно к их деятельности в отдельных губерниях (областях)). Авторские выводы могли бы быть усилены хронологическими таблицами.

В этой связи не вполне понятна логика подбора источников, нашедших отражение в Приложении.

Не всегда равноценно охарактеризована деятельность различных исследователей. Понятно, что большему анализу подвергается деятельность местных деятелей. Что касается характеристик столичных ученых, степень полноты их весьма избирательна. Так, например, весьма лаконична характеристика деятельности И.С. Полякова (с. 188). Возможно, автор полагает, что она дана исчерпывающе в других научных сочинениях. Весьма интересный и обстоятельный раздел о деятельности А.А. Спицына завершается лишь пожеланиями поиска новых источников, касающихся его работы в послереволюционные годы (с. 219).

В работе есть логические противоречия. Так, биографические сюжеты о дооктябрьской деятельности В.А. Городцова приводятся в главе о советском периоде развития археологии (с. 268-270). Неясно, почему этот сюжет не был рассмотрен в первом разделе диссертации.

Становление деятельности ГАИМК и изменение новых исследовательских парадигм в 1920-е гг. автор связывает с деятельностью М.Н. Покровского и Н.Я. Марра. Очевидно, для этого принципиального сюжета более уместной была бы ссылка на работы А.А. Формозова (с. 221), а на научные сочинения самих творцов новой советской исторической науки.

В целом автор анализирует историко-научные события во всех губерниях (областях) Центрального Черноземья. Но все же в работе чувствуется крен в сторону Воронежской археологии, в меньшей степени полноты, как представляется, исследуется история археологии в Белгородской и Липецкой областях (например, с.247; с. 332).

В целом по отдельным разделам сформулированы весьма лаконичные выводы, хотя автор внутри параграфов и глав выделяет те или иные особенности процесса формирования научного ландшафта в крае. Представляется, что выводы по разделам могли бы носить более емкий характер. Особенно интересными могли бы быть заключения о деятельности экспедиций советского периода не только в контексте определения территории их работы, в историко-антропологическом ключе, но и в историографической составляющей – анализ выделенных археологических культур, степень изученности отдельных археологических эпох, обзор актуальных исследовательских проблем (кроме полевой археологии, которые обстоятельно представлены в исследовании).

Не всегда даны ссылки на цитируемые источники. Так, в разделе о деятельности структурных подразделений по археологии в Воронежском университете приводятся многочисленные цитаты из делопроизводственных и личных источников, но нет ни одной ссылки на них (с. 376).

Стилистически сложно воспринимаются частые отсылы автора: «Об этом пойдет речь в следующем параграфе» (например, с. 32).

Приведенные замечания не влияют на общую оценку диссертационной работы и направлены на поддержание научной дискуссии. Их наличие

подтверждает интерес научной аудитории к диссертационному исследованию Е.Ю. Захаровой. Оно, несомненно, является самостоятельным исследованием, посвященным решению крупной научной проблемы, отличается новизной и вносит значительный вклад в изучение истории российской археологической науки. Полученные Е.Ю. Захаровой выводы обоснованы, достаточно аргументированы и отличаются новизной. Они существенно дополняют и корректируют сложившиеся в науке знания по истории российской археологии и могут быть использованы как в дальнейшей исследовательской деятельности, так и в практике подготовки нового поколения археологов.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертационной работы, дает полное представление о ее структуре и выводах. Автором опубликовано 2 монографии, 1 учебное пособие, 48 статей, 16 из которых напечатаны в рецензируемых научных журналах, внесенных в «Перечень журналов и изданий», утвержденных ВАК. Публикации по списку ВАК так же отражают важнейшие положения диссертации.

Таким образом, диссертационная работа Е.Ю. Захаровой соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842. Ее автор, Елена Юрьевна Захарова, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 - археология.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Ольгой Михайловной Мельниковой и утвержден на заседании кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета; протокол №8 от 29 марта 2016 г.

подпись *Старкова Надежда Юрьевна*
верна: ведущий документовед
отдела делопроизводства

Н.Р. Рябова
Старкова Надежда Юрьевна,

кандидат исторических наук, доцент,

заведующая кафедрой

истории Удмуртии, археологии и этнологии

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»,

426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корп. 2.

Тел. 91-61-82

e-mail: history@udsu.ru